

ИРИНА ВАГАНОВА

С ч а с т њ е

ОБМАН

16+

Ирина Ваганова
Счастье – обман

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ваганова И.

Счастье – обман / И. Ваганова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98305-2

Майра — кружевница. Ей непросто прокормить себя и больного отца, приглашение на отбор она воспринимает как избавление от бед. Вот только после свадьбы юная супруга не видит принца, а в спальню приходит свёкор. Майра боится потакать желаниям короля, девушка уверена, что как только родит сына, тайна принца станет для неё смертельным приговором.

ISBN 978-5-532-98305-2

© Ваганова И., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
5	17
6	20
7	25
8	28
9	30
10	34
11	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ирина Ваганова

Счастье – обман

1

Стараясь унять сильно бьющееся сердце и сохранять хотя бы внешнее спокойствие, Майра смотрела, как толстые и униженные вульгарными перстнями пальцы госпожи Дуллы Мот тискают кружевную накидку, украшенную жемчугом.

– Молодец, – растянула губы заказчица, – вижу, что постаралась.

Отёкшее лицо казалось недовольным, а улыбка – хищной. Майра кивнула, не решаясь что-то ответить. Слишком многое зависело от того, заплатит Дулла или велит прийти за деньгами на следующей неделе. «Если не заплатит, – убеждала себя девушка, – не оставлю. Сначала деньги».

Рассмотрев кружево на просвет, Дулла причмокнула. Наверняка представила, какой фурор произведёт, появившись на балу в ратуше.

– И жемчуг как эффектно смотрится! А ты, глупая, не хотела вплетать.

– На жемчуг весь аванс ушёл, – посетовала Майра.

– Ах, да. Деньги... – Дулла небрежно отбросила накидку, кружево заскользило по столу и едва не упало. Майра дёрнулась, но, увидев, что её работа чудом удержалась на краю, снова замерла в почтительной позе. – Вот, бери, – на стол со звоном упали монеты, пять штук.

– Пять риск? Госпожа Дулла...

– Договаривались на восемь. Три ты уже получила, – нахмурилась заказчица.

– Восемь за плетение. Нитки мои, но жемчуг отдельно.

– Майра, пять риск – вполне достойная плата, – в маленьких глазах Дуллы мелькнула усмешка, она не сомневалась, что мастерице придётся уступить, никто в городе не заплатит ей больше.

Супруг не отказывал Дулле Мот ни в чём, что касалось нарядов и развлечений, но экономить на нищей кружевнице было для неё делом принципа. Подруги, увидев обновку, будут искать, к чему придраться, и не преминут сказать, что Дулла переплатила.

– Конечно, – по обыкновению закатит глаза Крыта, – имея в мужьях главу города, можно спускать деньги на тряпки, но я никогда не отдала бы за это восемь риск!

Что уж говорить о десяти-одиннадцати, если девчонка просит за жемчуг сверху.

Майра потянула край накидки, придвигая её к себе:

– В таком случае сниму жемчуг и верну в лавку. – Она не была уверена, что лавочник согласится на отмену покупки, но попытаться стоило.

– Без жемчуга не возьму! – Госпожа Мот скрестила руки на животе, отчего её пышная грудь поднялась и чуть не вывалилась из декольте.

Кружевница замерла, в её взгляде мелькнула мольба:

– Зачем вы так? Знаете, каково наше положение. Отец должен лекарю...

– Так вот! – Дулла повысила голос, указывая на белоснежную накидку, достойную богатой невесты. – Зная ваше положение, заказала у тебя. А ты артачишься. Могу другую мастерицу поискать!

– Поищите, – с поклоном ответила Майра и, прижимая к себе ткань, попятилась к выходу.

Она очень надеялась, что заказчица окликнет, ведь понравилась накидка, глаза загорелись, когда увидела. Выйдя за дверь, постояла, ожидая зова. Ни звука не доносилось из комнаты Дуллы Мот.

Толстуха не сомневалась, что кружевница вернётся, чуть не на колени упадёт, протягивая свою работу. Потом с благодарностью примет предложенные деньги и попросит сделать следующий заказ. Дулла, так и быть, даст аванс на плетение кошелька. Хотелось ей в комплект к накидке ещё и кошелёк, чтобы к поясу привязать. Непременно с жемчугом! Нынче мода на него.

Заупрямилась кружевница, не захотела за бесценок работы сбывать. Всё бы ничего, поголодать можно – уже привычно, но отцу нужны лекарства, а в долг уже невозможно просить – со старыми бы расплатиться!

Всю дорогу до дома Майра корила себя за глупость. Малая сумма – пять рисков – и ту упустила. Надо госпоже Мот аванс возвращать, а где взять три риски? Любая модница в городе с великой радостью носила бы ажурную накидку тонкой Майриной работы, но даже цену, что предложила супруга градоначальника, никто не даст.

Эх, зачем только согласилась жемчуг вплетать? Сказала бы, что не получится, и всё. Идея с жемчугом пришла Дулле уже после выдачи аванса, можно было отказаться, но Майре самой интересно было попробовать. Обычно она старалась не применять магию плетения, унаследованную от матери, брала усердием и фантазией. Руки, глаза и спина уставали ужасно, но лучше так, чем подарить кружеву искру магической силы. Купив такую вещь, любой получал доступ к душе мастера. Хорошо, если благословит, а если проклянет?

Богатые кварталы закончились. Стоило перейти Быстрянку по ветхому мостику, как оказываешься среди покосившихся лачуг, где и летом неуютно, а с приходом осени будет промозгло и темно. Майра оглянулась. Взгляд скользнул по стройным колоннам видневшегося в просветах между елей дворца, остановился на портике над фронтоном. Там на лазурном фоне белел барельеф: женщина в сарафане, подвязанном выше талии, с амфорой в руках, и мальчик в свободной рубашонке, играющий на лютне. Этот дворец нравился Майре особенно. Не только потому, что первым встречал перебравшуюся на левый берег Быстрянки мастерицу. Похожий на большой белый корабль, он казался ей нереальным. Быть может, оттого, что пустовал, или оттого, что изображённых на архитектурных элементах людей невозможно встретить на улице. Ей представлялось, что великан вырезал игрушку для своего ребёнка, да и уронил на берегу шустрой реки.

Что там? Кто-то тронул занавеску в окне? Даже зорким глазкам, как у Майры, на таком большом расстоянии игру теней от живого человека не отличить. От волнения, наверное, мерещится! Сколько девушка себя помнила, хозяин не приезжал сюда из столицы. Лишь смотритель из местных, гордый доверенным делом, расхаживал по саду и парку, он же людей нанимал, чтобы выполнять необходимые сезонные работы. В самом же дворце, по слухам, даже мебель в чехлах стояла, так что некому там в окошки выглядывать! Рассердилась на себя, махнула рукой и побежала к мостику.

Впереди был вечер кропотливой работы. Нужно выбрать из кружева все до одной жемчужины, чтобы завтра отнести в лавку. Девушка поморщилась, представив физиономию продавца. Не захочет старик три риски возвращать. Две с половиной предложит. Придётся Майре слёзы лить, упрашивать. Аванс-то весь отдавать нужно!

Чуть замедлилась, поднесла ткань к глазам, поддела перламутровый шарик ноготком. Крепко! Так не отцепишь. Не предполагала, что ненадолго вплетает, прочную магическую нить применила.

И сил жаль, и потраченного времени... А больше всего отца жаль, мучается он болями в суставах, а помочь Майра ничем не может. Была бы лекарская магия у неё, было бы легче. К чему кружевоплетение в такой глуши, как их северный город? Из достойных заказчиц одна и есть: Дулла Мот. Да и та лишней риски не заплатит.

Пока отец был в силах, мечтали они южнее перебраться, где люди богаче и климат теплее. Ждали, когда Майре восемнадцать исполнится, чтобы подорожную самостоятельную оформлять. Так и сделали бы, не случись с отцом беды. А теперь что? Он ехать не может, одного она его не бросит. Значит, вдвоём бедовать будут.

2

По улице Майра шла, опустив глаза. Изредка отвечала на приветственные возгласы, не понимая взора, узнавала кричавших по голосам.

– И вам здоровья, тётушка Хава!.. Спасибо, дядя Том, уже лучше... – это об отце. – Всего доброго, дедушка Крол!.. Непременно сплету, бабушка Лайма, – обещала браслет её внучке.

Для своих кружевница работала даром, таким же беднякам, как она, нечем платить, а радости хотелось, вот и просили добросердечную мастерицу об услуге. И сами в случае чего на помощь приходили. Если бы не эта взаимовыручка, жизнь стала бы невыносимой.

Остановилась напротив своего дома. Потемневшие от старости, местами потрескавшиеся брёвна. Мутные – сколько не мой – окна. Ступени, сложенные отцом из песчаника, похожего на груды заплесневелых горбушек. Соломенная крыша. В этом доме Майра Вела Тойр, внучка графа Бэна Рутта, жила все свои восемнадцать лет. О том, что отец – потомок известного рода, узнала, обратившись в ратушу за паспортом. Родители не рассказывали Майре печальную историю, как дед отказался от сына, посмеявшегося преступить его волю. Бэн Рутт подыскал наследнику богатую невесту, а тот предпочёл сбежать с дочкой разорившегося соседа, с которым граф много лет вёл тяжбы из-за участка леса. Ладно бы какую другую невестку привёл, не из дома противника! Граф не простил влюблённого юношу, назначив главным наследником младшего сына. Ни жена, ни дочь Тойра Айза Рутта не имели прав на родовое имя, лишь он сам. Майре нравилось называть себя в традициях простолюдинов, присоединяя к собственному имени отца и матери, и никогда не стала бы жалеть об утери связи с графством Рутт, если б не навалившаяся на отца немощь. Просила его написать родным о случившейся беде – не согласился. Не хотел, чтобы те узнали о смерти мамы, душа болела, когда представлял их злорадство.

Маму Майра помнила и не верила, что такая красивая добрая женщина могла умереть молодой. И хотя приятельницы, с которыми Вела Тойр собирала бруснику, клялись, что слышали её крик, сопровождавшийся волчьим воем, надеялась на её спасение. Не то чтобы верила – хотела так думать. Живёт где-то на свете кружевница Вела, от пережитого ужаса забывшая имя и родину. Ну нельзя, чтобы на одну семью столько бед насылали!

Подняла Майра глаза к небу и взмолилась:

– Прости, что тревожу Тебя, Премудрый Восх! Знаю, много людей просят о помощи, трудно расслышать голос каждого, но мне так плохо от бессилия что-то изменить к лучшему! Обещаю принять любое Твоё решение, только помоги отцу преодолеть болезнь и выбиться из нищеты!

Обвела ладонью вокруг головы в знак завершения молитвы, поцеловала ритуальный браслет и твёрдым шагом направилась к источенным дождями и ветром ступеням крыльца.

Взявшись за деревянный крюк, заменявший ручку, замерла. Представила сидящего на лавке около окна нестарого мужчину с тёмными, как у неё самой, густыми волосами. Отец пытался освоить скорняжное дело, но пока его продукцию можно только нищим раздавать, и то благодарности не дождёшься. Нет в крови Рутта нужного дара. Не сдаётся, горбится над работой, ловя скудный свет. А был каким орлом! Как они с мамой гордились им! Служил славный рыцарь Тойр в городской гвардии и часто сопровождал торговые караваны, командуя охранниками. Нападение бандитов на такой караван и покончило с карьерой отца и безбедной жизнью семьи. Преследуя грабителей, углубился командир в лес и поймал пулю, пущенную из кустов. Упал в ручей, мог захлебнуться, но собрал последние силы и выполз на берег. Здесь его и нашли, совершенно окоченевшего...

Что это? Майра прислушалась: кто-то пел. Так отец и пел. Его густой приятный бас. Давно она не слышала его песен. С тех самых пор, как мама пропала. Майра рванулась вперёд, распахивая дверь, и снова застыла.

Отец стоял в центре комнаты и на вытянутых руках держал перед собой картину. Выглядело это так, будто хвалу воздавал изображённому на иконе божеству. Восха так не чествовали, Премудрый не нуждался в лстивых речах. Отец молится Прекрасной? Той богине, которую презирал после потери жены? Он от более совсем умом подвинулся?

– Папа! – окликнула отца Майра. – Что с тобой?

Песня оборвалась. Отец повернул к дочери сияющее радостью лицо:

– Великая честь! Великая честь, Майрушка! Узнаёшь?

Она взглянула на картину. Год назад её писал заезжий художник, как говорили, по приказу короля. Не очень-то верилось, что его величеству нужны портреты всех девиц, но отказаться было нельзя, Майре пришлось позировать.

– Откуда ты взял её, папа? Выкупил? Зачем?

– Не понимаешь? – подмигнул отец. Он положил портрет на стол и, раскинув руки, чуть пошатнувшись, шагнул к дочери. По дому он ходил без костылей, но ещё не слишком уверенно.

– Не понимаю. Зачем тебе портрет? Вот же я, рядом.

– Великая честь, – повторил он, сжимая Майру в крепких объятьях. – Будешь участвовать в отборе невест для его высочества Леота. И победишь!

Последнее он выкрикнул, едва не оглушив дочку. Майра отстранилась и демонстративно потёрла ухо:

– Не смешно, папа! Какой ещё отбор?

– Со всей страны съедутся девушки. Всего десяти разрешили участвовать. Уверен, что Леоту приглянешься ты.

Она сучала по открытой отцовской улыбке – приятно видеть его таким счастливым, и всё-таки возразила:

– Не поеду без тебя.

– Кому я там нужен? – снова засмеялся отец. – Принц ищет жену, а не тестя!

Он заметил в руках дочери кружево и отнял его.

– Дулла Мот не дала цены, – вздохнула Майра. – Придётся выбирать жемчуг, чтобы вернуть аванс.

– Не придётся, у нас куча денег! Сохрани накидку, украсишь голову, когда пойдёшь под венец. Ты будешь самой красивой невестой, девочка моя!

Славный рыцарь Тойр Айза Рутт прослезился. Это было что-то! Майра с тревогой вглядывалась в его лицо:

– Как это – куча денег? Откуда? Король оплачивает дорогу?

Отец покачал головой и пригласил к столу – ему тяжело стоять долго. Сели, Майра выслушала рассказ, не прекращая удивляться.

Король действительно оплатил дорогу девушка, у которых не оказалось средств. Майра, как ни странно, в их число не вошла. Заботу о претендентке на сердце наследника династии Майс принял на себя её дед – Бэн Рутт, прослышав о том, что родную внучку пригласили в столицу, страшно возгордился. В знак примирения с сыном он приобрёл её портрет и отправил человека, чтобы сопроводить ко двору.

– Совсем скоро у тебя начнётся другая жизнь, доченька!

Отцовский взгляд лучился любовью, а Майра готова была разреветься, словно у неё отнимают что-то важное:

– Поехали вместе, папа, я не согласна участвовать, если там не будет тебя.

– Светлячок мой ненаглядный, – с самого детства Майра не слышала этого прозвища, так называла её мама, – зачем тебе развалина? Я не пропаду. Граф пригласил в дом. Не волнуйся,

меня подлатают, откормят, ещё на твоей свадьбе успею погулять. А пока езжай с графским поверенным.

– А долги? Лекарь...

– Долги уже оплатили.

Майра закусила губу и сквозь наворачнувшиеся на глаза слёзы смотрела на отца. Премудрый Восх слышал молитву? Устроил всё так, что и не придумаешь! Почему на сердце черно? Зачем она обещала, что примет любое решение божества?

Уже со следующего дня девушке пришлось в полной мере вкусить «прелести» аристократической жизни. Такой несвободы она ещё не пробовала. Её мнение и желания никого не интересовали. Ещё недавно сменила бы привычный образ жизни на любой другой с великой радостью, а теперь покинула продуваемый и протекающий дом и... заскучала по нему.

Бэн Рутт договорился с хозяином пустовавшего особняка о том, что внучка поживёт там, чтобы приобрести необходимый светской даме лоск. По портрету ли старик понял, что это необходимо, или просветили общие знакомые – не так важно, отец одобрил это решение и не препятствовал. Сам Тойр задержался в старом жилище на три дня, а потом его увезли в отцовское поместье. Им даже проститься не дали, о чём Майра сожалела со слезами.

Дни заполнили бесконечные уроки. Пришлось раз за разом примерять наряды, зубрить бесчисленные правила, учиться есть, смотреть, ходить и говорить почти заново. Почти, потому что родители сами вышли из аристократических семей и в воспитании дочери придерживались привычных приёмов. И всё же Дэн Дубл, присланный графом для забот о Майре, не скрывал неудовольствия слишком вольным поведением подопечной. И смотрела-то она дерзко, и говорила нескромно, и стояла независимо.

– Вот уж не думала, что королева должна заискивать перед всеми, – как-то заметила Майра, уязвлённая очередной отповедью.

– Ты сначала стань королевой, – скрипучий голос дедова поверенного вызывал острое желание стиснуть пальцами его тощую шею. – Его величество крепок, не меньше двадцати лет будет на троне, а сынок его тщедушный хорошо если доживёт до своего правления. Так что, – Дэн звонко хлопнул, заставляя ученицу повторить заучиваемый «королевский» реверанс, – даже если пройдёшь конкурс и обвенчаешься с его высочеством, не обязательно станешь королевой.

Стоило, услышав это всё, стремиться на отбор? Не хотела Майра ехать, уже не верила, что хорошо ей будет, и по отцу скучала. Только ради своего обещания Премудрому Восху и отцовской убеждённости не сбежала от Дэна Дубла.

В дороге они были восемь дней. С какой радостью Майра проделала бы этот путь с отцом, как они и мечтали. Несчастье заставило отказаться от путешествия, и теперь девушка ехала одна, а впереди её ждали чужие и не слишком расположенные к ней люди. Отворачиваясь от посапывавшего Дэна – тот всегда дремал в пути, Майра смотрела на плывшие за окном кареты поля, озёра, перелески и мысленно укоряла отца: годами не хотел примириться с семьёй, готов был терпеть нищету, мучиться от болезни, а стоило графу принять на себя заботу о внучке, тут же переменялся. А нужны ей эти заботы? Хочет ли она становиться принцессой? Сможет ли полюбить незнакомого мужчину? Ни отец, ни дед, не сочли эти вопросы важными.

3

Мэлбут поразил Майру Вела Тойр до онемения. Дворцы родного города, в сравнении со столичными, уже не казались роскошными, покрашенные в яркие цвета здания дарили хорошее настроение одним своим видом, тогда как привычные, преимущественно серые, не вызвали ничего, кроме тоски. Ранняя осень здесь ещё не чувствовалась. Кроны берёз кое-где тронула жёлтая кисть, но зелень преобладала. Солнце не жарило, а мягко припекало и щедро заполняло светом всё вокруг. Северянке, выросшей там, где ясные дни – большая редкость, казалось, что она попала в волшебную солнечную страну. Около каждого дома здесь разбиты клумбы с гладиолусами и астрами. Спустив раму на окне, путница наслаждалась сладкими ароматами.

Ехали медленно, под ноги лошадям то и дело бросались перебежавшие дорогу мальчишки-разносчики, иногда кучеру приходилось покрикивать на медлительных матрон, беседовавших прямо посередине мостовой. Стука копыт, приближавшегося шороха колёс и поскрипывания рессор им было недостаточно. Отойдя в сторону, кумушки провожали недовольными взглядами карету с графским гербом, а некоторые даже морщились, увидев лицо восторженной девицы.

Ни хмурые презрительные взгляды, ни усталость от долгой дороги не могли испортить впечатления от столичных красот. Единственное, о чём сожалела Майра, что папа ничего этого так и не увидел. Умом она понимала, что в дедушкином поместье Тойру Айза Рутт обеспечат должный уход, отцу больше не придётся голодать и залезать в долги для покупки лекарств, значит, ему там лучше, чем в дороге, но сердце ускоряло ход при мысли о единственном родном человеке, оказавшемся так далеко от неё.

Спутник, наконец, стряхнул дрему и принялся перечислять имена и титулы королевских приближённых. Неужели всех надо запоминать? Родню его высочества Леота она кое-как осилила, что оказалось непростым делом. Имена двенадцати сестёр наследника, часто созвучных, пришлось учить с помощью нехитрого стишка, сочинённого уличными трубадурами.

Принесла супруга Тину королю под новый год.

Дочь – неплохо, только сына ушлый требует народ.

Поработал Майс неплохо, королева понесла,

Родилась весной Лоха. Снова дочка, вот дела!

Тата, Кира – друг за другом, недоволен Майс опять.

Укоряет он супругу и ведёт её в кровать.

Год спустя свершилось чудо, боги сжалились: Леот!

Вслед за ним принцесса Люда. Что ни год – опять залёт.

Дина, Валя, Сета, Лита... Эй, король, остановись!

Ома, Ватта и Эдитта. Ждёт ли нас ещё сюрприз?

Куплеты распевали по всей стране вскоре после рождения последней принцессы, а ещё через два года королева скончалась, не выносив новую беременность. Весёлость стишка диссонировала с трагичностью жизненного финала. Однако запомнить имена королевских детей он помогал.

Удовлетворившись ответами подопечной, Дэн Дубл кивнул и указал в окно:

– Смотри, отсюда лучший вид на кремль.

Карета ехала по набережной, а на другом берегу полноводной Тэны расположились королевские дворцы. Холм, огороженный кирпичной крепостной стеной, зеленел деревьями парка, пестрел острыми и покатыми крышами, сиял колоннами, сверкал окнами.

– Можно остановиться и рассмотреть получше? – попросила Майра.

Дэн кивнул и постучал тростью в стену кареты.

– Тпр-р-у-у-у! – слышалось из-за неё.

Экипаж свернул к парапету. Мужчина вышел первым и подал спутнице руку. Майра сделала вид, что не заметила предложенной помощи, соскочила на мостовую и подбежала к ограждению. Обтёсанные гранитные плиты отделяли её от мутной, исчерченной мелкой рябью воды. На другом берегу была точно такая же набережная, по ней прогуливались нарядные люди, издалека казавшиеся куколками. От набережной к распахнутым воротам вела длинная белая лестница. За крепостной стеной среди равномерно посаженных дубов и клёнов на значительном расстоянии друг от друга расположились дворцы.

Дэн Дубл встал рядом с девушкой и скрипуче заметил:

– Боюсь, мой опыт оказался бесполезным.

– В центре дворец короля? – указала на самое большое здание, к которому от главных ворот вела широкая аллея.

– Когда кавалер подаёт руку, нужно опереться на неё. Иначе он воспримет твою невнимательность как вызов! – не дождавшись ответа, он продолжил: – Задавать вопросы, тем более размахивать руками, указывая на что-то, заинтересовавшее тебя, не следует.

– Пусть вызов! – Майра повернулась к Дэну, упершись кулачками в бока. – Я сюда не рвалась! Взглянуть интересно, конечно, но претерпеть то, что выпало её величеству Рине, мне бы не хотелось.

Дубл осуждающе покачал головой:

– Попридержала бы ты язычок. Никого не испугают взгляды и выходки участницы отбора. Если его величество Майс укажет на Майру Тойр Рутт как на будущую невестку, придётся смириться, бунтарские речи только настроят против тебя весь двор.

Дедов поверенный нарочно изменил имя девушки, не назвав матери. Вот, оказывается, как они её решили представлять! Граф восемнадцать лет слышать не хотел о внучке, а теперь расщедрился: пожаловал родовое имя.

– Как вести себя, чтобы не понравиться? – Она отвернулась, переведя взгляд на королевский холм. Лучшим ответом графу будет её проигрыш на отборе.

– Держаться в тени, постараться быть незаметной. Болезненность была бы кстати. Но ты выглядишь вполне здоровой.

– Спасибо, – кивнула Майра. Пожалуй, это был самый полезный урок из всех, что преподал ей Дэн Дубл.

– Боюсь, его милость огорчится, узнав, что внучка выбыла из борьбы. – Девушка не ответила, продолжая разглядывать дворцы. Дубл принялся перечислять уже знакомые ей названия: – Тот по центру – Королевский. Он хоть и огромный, но нежилой. Это для приёмов, официальных мероприятий, балов. Скорее – музей, чем что-то другое.

– Справа от него?

– Девичий. Все принцессы там. Позади Королевского – Главный. Его занимает король и свита. Самый маленький, слева от Королевского – Дворец наследника. Там живёт его высочество Леот. Обслуги мало. Принц нелюдим.

– «Маленький», – хмыкнула Майра, – четверть богатого квартала нашего города.

– Чем скорее ты забудешь свой город, тем лучше. Пойдём в карету, – снова заскрипел Дутл, недовольно покосившись на солнечный диск – тот неумолимо приближался к линии горизонта, готовясь скрыться в водах Тэны. – Меня могут не принять, нужно будет искать гостиницу, а это непросто в связи с наплывом родни претенденток.

– Есть ещё Гостевой дворец, – удивилась девушка, – разве нельзя родных разместить там? Где он, кстати?

– Видна только зелёная крыша в глубине парка, – Дутл вытянул шею, указывая подбородком направление. Действительно, Майра рассмотрела длинную полосу черепицы среди

листвы высоких деревьев. – Сомневаюсь, что его величество захочет добавлять себе хлопот, пуская активных родственников на свою территорию. Королю нужна невестка, а не...

– А не тесть, – со вздохом вспомнила отцовские слова Майра.

Бросив прощальный взгляд на другой берег, поплелась в карету. Чувство, что она упорно стремится в капкан, не оставляло. Сможет ли девушка с севера выбраться за крепостную стену, после того как войдёт в гостеприимно распахнутые ворота кремля? Вернут ли ей имя матери, или Майра Вела Тойр навсегда останется Майрой Тойр Рутт? Или ещё хуже... Майрой Рутт Майс. Уж этого совсем не хотелось! Пока рассказанное о принце не вызывало даже любопытства. Только оторопь брала при имени Леота.

4

Расставаясь с Дэном, Майра испытывала противоречивые чувства. Ей не нравился этот желчный мужчина, раздражали вечные придирки, одёргивания и насмешки, но, попав в совершенно новую для себя атмосферу, девушка была готова вцепиться в Дубла – единственного знакомого человека в столице – и не отпускать, хоть ей было неприятно его общество.

Поверенный графа Рутта не сдержал улыбки, настолько его удивили мольбы подопечной не оставлять её одну. Дэн Дубл, вопреки требованиям этикета, обнял девушку, пригладил волосы и сказал довольно мягко, без привычного скрипа:

– Всё будет хорошо, красавица. Я побуду в Мэлбуте, дождусь результатов.

– Но почему вам не остаться в Гостевом дворце? Он такой огромный, всем места хватит!

– Запрещено, ты же слышала распорядительницу. Потерпи. Это недолго.

– Три дня! Это долго.

– Пролетят, и не заметишь. Постарайся не высовываться. После отбора заберу тебя, и поедем к дедушке.

Майра отступила на шаг, быстрым движением осушила щёки, кивнула:

– Хорошо, господин Дубл. А сколько ехать в замок графа? Папа ведь там?

– Виконт уже там. Мы дня за два доберёмся.

Майра облегчённо вздохнула: меньше чем через неделю снова увидит отца! Она сделала реверанс, ещё раз поблагодарив своего спутника, и пошла к поджидавшей её горничной. Дубл криво усмехнулся и проскрипел ей вслед:

– Что ж, сделал, что мог. Надеюсь, его сиятельство не слишком разочаруется, когда эту деревенщину отсеют на первом же осмотре.

Тонкий слух позволил девушке расслышать его слова, но Майра не обиделась, напротив, она была бы рада как можно сильнее огорчить графа. Всё, чего ей сейчас по-настоящему хотелось – поскорее оставить в прошлом столичную историю и увидеться с отцом.

Участниц отбора поселили на втором этаже двухэтажного крыла Гостевого дворца. Каждой девушке выделили просторную комнату. Кровать, туалетный столик и платяной шкаф прятались в алькове. Рядом с изножьем кровати был проход в уголок личной гигиены, как назвала его горничная. Парадная часть имела диван, два кресла и овальный стол. В прежние времена Майра и не мечтала о собственных покоях, её уголок в родном доме по острому замечанию отца был чуть просторней гроба. Пара недель, проведённая в провинциальном особняке, когда Дубл приобщал подопечную к аристократической жизни, тоже не дала достаточно опыта. «Если Гостевой дворец оформлен так роскошно, что ждать от Королевского?» – удивлялась Майра.

Рыженькая горничная прятала глаза и кусала губы, чтобы не рассмеяться, пока гостья разглядывала картины, ковры и вазы со свежесрезанными цветами.

– Сундук я распаковала, ваша милость, платья развесила, бельё сложила на полки. Ужин подадут через час. Можно идти?

– Да-да... конечно, – оглянулась на девушку Майра, спасибо.

Рыженькая не удержалась-таки, приснула в кулачок и выбежала за дверь.

Привыкшей не только обслуживать себя, но и вести хозяйство девушке не требовалась помощь, чтобы переодеться. Ещё дома, обсуждая с портнихой фасоны платьев, она наказывала кроить их так, чтобы не было нужды привлекать служанок для стягивания корсета, застёгивания крючков или расправления шлейфа. Выбрала из висевших в шкафу самое невзрачное – серое с чёрной отделкой. Немного постояла перед зеркалом в чеканной металлической раме. Состроила унылую физиономию, не удовлетворилась этим, чуть раздула правую щёку и прищурила глаз. Похоже на флюс? Пусть думают, что у претендентки болят зубы.

За кривляньями и застала северянку распорядительница, заглянувшая, чтобы пригласить в столовую. Это была дородная сорокалетняя дама с двойным подбородком и закрученной вокруг головы косой.

– Пожалуйте ужинать, ваша милость, – сказала она с нарочитой почтительностью, сверля взглядом перекошенное лицо претендентки в принцессы. – Прикажете пригласить лекаря?

– Не-е-ет! – замахала рукой Майра. – Поболит и перестанет, у меня всегда так!

Сочувствия во взгляде распорядительницы не появилось, мелькнула, скорее, брезгливость. Женщина наклонила голову и попятилась, приглашая девушку следовать за ней. По пути на первый этаж провожатая поведала, что остальные участницы отбора уже два дня как собрались, ждали только графиню Майру Рутт.

– Майру Вела Тойр, – машинально поправила женщину Майра и снова удостоилась презрительного взгляда. Хмыкнула, но промолчала. В родном городе, хоть жили они с отцом бедно, и ей приходилось зарабатывать на жизнь плетением кружев, соседи и богатые заказчики смотрели на неё уважительно. Здесь же на словах патокой поливают, а во взглядах – один горький перец. Неприятные мысли улетучились, как только она вошла в зал с длинным столом по центру. Вдоль стен стояли девять девушек, которых легко было принять за близнецов. Майра поймала дежавю. Такое же неуютное чувство она испытала, войдя однажды в зеркальную комнату Дуллы Мот. Правда, в тот раз отражения были одеты одинаково, а сейчас наряды девушек пестрели самыми разными цветами.

Соперницы выстроились с двух сторон от длинного стола, но не спешили занимать места. Во всех обращённых к ней взглядах Майра заметила любопытство. «Ну как, – будто спрашивали они, – ты тоже удивилась?» Разумеется, она удивилась.

Стоявшая ближе других высокая девушка поманила новенькую, указывая на свободное место рядом, и, когда Майра подошла, сказала со смехом:

– Признаться, я как увидела остальных, подумала, что мой папашка прогулялся по всей стране и наделал одинаковых дочек!

– Одра! – одёрнула болтушку распорядительница. – Будьте так любезны, приготовьтесь к молитве.

Она прошла вдоль всего стола и замерла в торце, воздев руки и устремив глаза к потолку. Все девушки последовали её примеру, только Одра, прежде чем принять благопристойный вид, успела шепнуть:

– Щедрую Благу почитают. Но это здесь, в Гостевом. Король за Всесильного Готома стоит. Так что – двоебожие. Если у тебя другие, лучше помалкивай.

Майра кивнула, ответив девушке благодарным взглядом. Хоть какая-то поддержка в непривычной обстановке. Одра была ей симпатична своей открытостью и отсутствием лукавства. Об остальных пока никакого впечатления не сложилось. Одинаковые позы, поднятые вверх глаза и беззвучно шевелящиеся губы.

Предупреждение о здешних ограничениях было сделано Одрой не напрасно. Считалось, что каждый человек волен выбирать кому молиться, но, как правило, подчинённые старались подражать начальникам. На деле свободой выбора обладали только высокопоставленные или очень богатые люди да бедняки, которым нечего терять. Остальные предпочитали приспосабливаться. Во всяком случае, на словах. В столовой происходило именно это. Майра была уверена, что у приехавших из разных городов претенденток имеются семейные традиции почитания одного из богов, и вряд ли это Блага, однако все они с показным чувством повторяли слова молитвы за распорядительницей, и никто не смотрел в сторону. Северянка прикрыла глаза и помолилась:

– Благодарю Тебя за помощь, Премудрый Восх, а теперь прошу вразумить Твою глупую почитательницу. Я не понимаю происходящего. Почему приглашённые девушки на одно лицо?

Нас для этого рисовали в прошлом году? У короля настолько однозначное представление о красоте?

– Майра! – резкий голос распорядительницы выдернул её из молитвы, можно садиться.

Действительно, остальные девушки успели занять места за столом, а разносчики уже катили тележки, позвякивая расставленной на них посудой.

5

Перед сном полагалась прогулка. Назавтра намечены смотрины, девушки должны выглядеть свежими. Распорядительница сидела на веранде, чуть возвышавшейся над разбитым позади Гостевого дворца цветником, и, подобно старому полководцу, проверяющему ход войсковых учений, наблюдала за подопечными. Майра и Одра остановились около хризантем, усыпанных жёлтыми, похожими на бабочек-лимонниц, соцветьями. Мимо, хрустя мелким гравием, фланировали остальные девушки, неизменно скашивая глаза на стоявшую с независимым видом Одру. Она посмеивалась.

– Сторонятся, как прокажённой. Ты первая отважилась со мной разговаривать, – усмехнулась она вслед очередной паре, направлявшейся к соседней клумбе.

– Почему?

– Говорю, что думаю. Не хотят, чтобы Ныта связала их со мной.

– Ныта?

Одра кивнула в сторону веранды. Майра, обернувшись, перехватила взгляд распорядительницы.

– Теперь и ты вольнодумщица, – засмеялась новая подруга. – Можешь попрощаться с перспективами.

– Ты уже попрощалась, я смотрю? – тоже хихикнула Майра.

– Мне с самого начала ничего не светило.

– Почему?

– Леота видела? Он мне едва до уха. Я только из кареты вышла, Ныта сказала, что такой дылде королевой не бывать.

– Можно было развернуться и уехать?

– Почему бы не пожить за королевский счёт? На самом деле решает его величество, завтра он меня отчислит, вот и уеду.

– Хорошо бы меня тоже отчислил, – вздохнула Майра и приподнялась на носочки, стараясь сравниться в росте с подругой.

Нет, долго она так не выдержит. Придётся изображать флюс в надежде, что перекошенную претендентку тоже отбракуют. Пока она размышляла о том, как вести себя на смотринах, Одра пересказывала сплетни о королевской семье. Старшие принцессы вышли замуж и разъехались по соседним странам. Восемь оставшихся жили обособленно и ждали своего часа. Все были сосватаны ещё детьми.

– ...Леот болезненный от рождения. Никто не ожидал, что он до совершеннолетия дотянет, поэтому до сих пор ни с кем не обручили.

– Что же за болезнь такая? – сочувственно поинтересовалась Майра.

– Кто же тебе расскажет! С голосом у него беда. Ребёнком ещё говорил, а сейчас только шепчет.

– Как это?

– Я сама с чужих слов знаю, – пожала плечами подруга. – При дворе специальную должность завели: ухо и голос. Слушает человек, что его высочество прошептал, и для всех повторяет. Но всё равно Леот больше помалкивает. Угрюмый он какой-то.

Майра поморщилась и посмотрела на стоявших в отдалении участниц отбора:

– Всё-таки удивительно, что все мы так похожи.

– Я просила Ныту объяснить этот феномен, она сказала, что воля короля не моего ума дело.

Распорядительница, словно почуяв, что разговор идёт о ней, встала и позвонила в колокольчик, который всегда носила при себе:

– Прошу проследовать в спальни! И чтобы никаких хождений, завтра тяжёлый день!

Тяжёлый день. Слышали бы это те, кому приходилось ежедневным трудом добывать пропитание! Помнится, сама Майра от зари до зари плела накидку для Дуллы Мот и не получила за неё ни риски. А здесь считалось сложным постоять перед королём, пройтись, когда попросят, и ответить на вопрос, если задаст.

За завтраком девочки почти не ели, одной из них пришло в голову, что полный желудок помешает затянуть корсет, остальные последовали её примеру и отодвинули тарелки подальше. Одра посмеивалась, уплетая добавку кукурузной каши:

– Ну-ну, вот будет потеха, когда они скошенной полынью повалятся в ноги его величеству!

Майра была солидарна с подругой, лишнего не спросила, но свою порцию съела.

Вопреки ожиданиям, ни в Главный, ни в Королевский дворец девушек не приглашали. В полдень отведённое на подготовку время истекло, участницы отбора спустились в холл на первом этаже и выстроились вдоль стены напротив входа. Довольно скоро пришёл король. В глубоком королевском реверансе пришлось задержаться. Непривычные к такому положению ноги Майры заныли, она первой заметила знак распорядительницы и распрямилась, чем невольно привлекла внимание его величества.

Прежде никто из девушек не видел монарха так близко. Майра забыла о намерении прятаться и притворяться больной и так же, как остальные, рассматривала его во все глаза.

Невысокий мужчина стоял в центре, одетый в атласный кремовый камзол с широкими, украшенными жемчугом рукавами, и в обтягивающие светлые лосины. Чуть запрокинув голову с пушистыми волосами до плеч, неспешно переводил взгляд с одной девушки на другую. Как только его величество отвернулся, разглядывая другой фланг шеренги, Майра прошептала, подавшись к Одре:

– Почему принца нет? Неужели ему безразлично, кого выберут ему в жёны?

– Говорю тебе, больной он, – громче, чем следовало, ответила та. Её соседка дёрнулась, испугавшись, что Ныта не определит, кто именно нарушает порядок.

Распорядительница злобно свела брови и едва слышно прошипела:

– С-с-стоя-а-ать.

Тут же к ней подбежал камердинер и назвал два номера:

– Третья и седьмая. Остальные свободны.

Майра успела обрадоваться тому, что всё закончилось, но тут же огорчилась, поняв, что «третья» – она.

Одра быстро пожала её руку, пожелав удачи, и влилась в ручеёк удалявшихся девиц. Ныта проводила их до лестницы и вернулась. Выбранные королём участницы встали рядом. Майра пыталась обратиться к Премудрому Восху с молитвой, но никак не могла собраться с мыслями и сформулировать просьбу. Смотрела в пол и беззвучно шевелила губами.

– Хочу услышать ваши голоса, – сказал король. – Кто первая?

Майра продолжала лихорадочно подыскивать слова для молитвы, ещё сильнее наклонив голову. Её соседка сделала реверанс и представилась:

– Княжна Лида Свотт, ваше величество, благодарю за приглашение на отбор.

Голос у неё был высокий и звонкий, зная это, девушка старалась говорить тише, но король всё равно поморщился:

– Княжна Свотт, значит, – он повернулся к Майре: – Ты?

Она замотала головой и смогла выдать только сип.

– Это внучка графа Рутт, ваше величество, – встряла распорядительница, – у неё проблемы со здоровьем, смею заметить.

– Пустяки. – Король двумя пальцами приподнял лицо девушки за подбородок и повертел из стороны в сторону. – Годится. А что молчит, так даже лучше.

Когда он убрал руку, Майра покачнулась, силы совершенно оставили её. Хотелось крикнуть, возразить, возмутиться, но она смогла всё также сипло выдать лишь:

– Отпустите меня, прошу вас...

– Эту подготовьте, – кивнул король распорядительнице, – завтра представим ко двору, остальных по домам!

Молодцевато повернулся на каблуках и направился к выходу. Камердинер замешкался и только благодаря этому успел подхватить Майру. Прежде чем погрузиться в темноту, девушка услышала бодрые слова мужчины:

– Вот как обрадовалась, до обморока.

6

Резкий запах заставил вздрогнуть и отвернуться. Майра открыла глаза. Она сидела в кресле знакомой гостиной, рядом опершись на подлокотник, стояла испуганная распорядительница. По другую сторону с ваткой в руке застыл незнакомый лысоватый мужчина.

– Я предупредила его величество, что эта больная, – поделилась обеспокоенностью Ныта. – Не стоит, как думаешь, переубедить...

– Вполне здорова, – возразил лекарь. – Утром не ели ничего, дурочки, вот и падают.

– Я ела, – Майра зажмурилась, прогоняя остатки тумана в голове, и повернулась к распорядительнице, хватая её руку: – Госпожа, умоляю, отправьте меня из дворца! Пусть Лида остаётся!

– С ума сошла?! – Ныта повысила голос, отцепляя пальцы девушки от своей ладони. – Как я могу послушаться его величество?!

– Но мы так похожи, – настаивала Майра, – попросите княжну Свотт молчать, и всё.

– Ненормальная, – определила женщина, отступая от кресла и двумя руками поправляя косу-корону на голове. – Радоваться должна. Будешь на золоте есть, на лебяжьем пуху спать...

Победительница отбора перевела умоляющий взгляд на лекаря:

– Господин, скажите его величеству, что я слаба и не смогу подарить принцу наследника.

– Вон ты о чём переживаешь, сердечная, – мужчина отвёл в сторону руку с пахнущей нашатырём ваткой и другой рукой поправил упавшую на лицо Майры чёлку. – Родишь, никуда не денешься. Нынче новые методы в ходу. На что молодая королева... хм... – он бросил быстрый взгляд на удивлённую распорядительницу и кивнул ей, – да-да, два года не беременела, и, наконец... случилось.

– Вот радость! Пусть Щедрая Блага подарит принца! – вполне искренне воскликнула Ныта и указала на замершую в кресле подопечную: – Тогда зачем спешить? Не лучше ли подыскать Леоту жену у соседей?

– Я ничего не слышал, – мужчина демонстративно заткнул уши пальцами, потом прикрыл рот ладонью, – и ничего не говорил.

Распорядительница закивала:

– На всё воля богов и короля.

Лекарь поманил мявшуюся в стороне гувернантку, сунул в карман её фартука вату и спросил чистую салфетку. Девушка поспешно мигнула в альков и принесла батистовый носовой платок. Мужчина забрал его и обратился к Майре:

– Плюнь-ка сюда.

– Зачем?

Суровый взгляд распорядительницы пресёк дальнейшие возражения, девушка смочила платок слюной и вернула лекарю.

Тот спрятал добычу, снова взгляделся в лицо Майры, удовлетворённо кивнул и направился к выходу. Ныта пошла следом, но задержалась в дверях:

– У тебя ведь нет никого родных?

– Отец... – привстала Майра.

– Женщин, девушек... Можно упросить его величество кого-то знакомого в свиту взять.

– Куда взять?

– Ты и правда поглупела от счастья, – вздохнула распорядительница и менторским тоном стала объяснять: – Принцессе положена свита. Король сам назначит достойных, но можно попробовать пристроить кого-то из родственников.

– У меня нет.

– Подруги у тебя есть?

– Одра! Можно оставить Одру? Если она захочет.

Ныта закатила глаза и демонстративно покачнулась, хватаясь за косяк. Потом бросила на будущую принцессу уничижительный взгляд и скрылась за дверью.

Оставшись одна, Майра закрыла лицо ладонями и прошептала:

– Премудрый Восх, должна ли я принимать случившееся как избавление от нищеты? Ты милостиво позаботился о нас, но мне страшно оставаться во дворце, где нет человека, которому можно довериться, я скорблю о том, что не буду видеть отца.

Послышались быстрые приближающиеся шаги, дверь резко распахнулась, в комнату влетела Одра:

– Ты оставляешь меня? Спасибо! – она с разбегу рухнула на колени и уткнулась лбом в бедро подруги.

От неожиданности Майра отстранилась и залепетала:

– Что ты?! Пусти, не надо... Я боюсь здесь одна, прошу, если можешь...

– Конечно! Конечно, я могу, только бы король позволил. Ныта обещала похлопотать, но не уверена в успехе.

– О, Премудрый Восх, – Майра устремила взгляд к потолку, – сделай так, чтобы король согласился!

– Вот кого ты считаешь! – Одра поднялась, подала руку, помогая подруге встать. – Тогда я тоже буду молиться Восху.

– Зачем? – схватившись за руку подруги, Майра поймала равновесие, голова всё ещё кружилась. – Ничего такого я не требую.

– Да мне, честно говоря, никто не нравится. В моей семье, знаешь ли, безбожники. Но раз Премудрый помогает тебе, есть надежда, что и мне перепадёт ломтик везения. Пойдём в столовую. После обеда девочки разъедутся, ужин принесут в покои. А сейчас просили спуститься.

Они опоздали. Остальные участницы отбора успели помолиться и рассестись, но ни Майре, ни Одре замечаний никто не сделал. Пока опоздавшие занимали свои места, ложки перестали стучать, а взгляды устремились на счастливницу, которая выглядела совершенно измученной. Стараясь ни на кого не смотреть, Майра отломил кусочек хлеба, положила в рот и стала жевать. Тошнота, мучившая её, немного отступила.

– Собрались тут? – в столовую вошёл знакомый Майре лысый мужчина. – Которые падают?

Навстречу лекарю поднялась Ныта и попросила:

– Кто терял сознание, встаньте, пожалуйста!

Семь девушек выбрались из-за стола. Оставались сидеть Лида, Одра и толстуха, имени которой Майра не знала. С некоторой задержкой Лида тоже стала подниматься. Глаза её испуганно бегали.

– Ты сиди, – приказала ей распорядительница и принялась выстраивать девушек. Добившись ровной линии, она подытожила: – Эти падали.

Лекарь с самодовольным видом объявил:

– Анализ показал, что участницу, – он кивнул в сторону Майры, – пытались отравить. Полагаю, у остальных подтвердится та же причина обмороков. Рассказывайте, кто что ел.

– Кашу, хлеб с маслом, – Майра, ответила первая, потому что лекарь остановился напротив и пристально посмотрел на неё. – Чай пила. С лимоном.

– Я тоже кашу ела, – подняла руку Одра, привлекая к себе внимание, – даже две порции!

Остальные девочки стали наперебой говорить, что ничего не ели, только пили.

– Ты чай пила? – обратилась к Одре распорядительница.

– Терпеть не могу чай, мне кухарка молока налила.

– А ты, Фрэна? – суровый взгляд Ныты обратился к покрасневшей, как помидор, толстухе.

– Я в-вообще ничего в рот не-не брала, хотела вы-выглядеть с-с-стройнее, – заикалась та.

– Всё ясно! – распорядительница повернулась к Лиде: – Княжна Свотт решила вывести из борьбы наиболее вероятных претендентов и организовала массовое отравление, пощадив самую длинную и самую толстую!

– Нет! – вскочила девушка. – я не виновата! Не стала есть, только потому что волновалась, кусок в горло не лез!

Она так звонко кричала, что едва не оглушила всех.

– Дознатели разберутся, – попыталась усадить её Ныта, но княжна вырвалась и ткнула пальцем в сторону Майры:

– Быть может, она нарочно! Сама отравилась так, чтобы не умереть, а меня обвинить!

– Яда было достаточно, девушки могли умерли, – возразил ей лекарь. – Их спасла госпожа Ныта.

Все обернулись к распорядительнице. Та приосанилась и, гордо поведя головой, призналась:

– Не так просто меня здесь держат, а ради определённого дара. Молитва моя – антидот. Так что не напрасно я вас мучила каждый раз. И не забудьте вознести хвалу Благе за избавление от мучительной смерти.

Они могли умереть? Девушки переглядывались в немом изумлении. Доедать отказались, отпросились разойтись по комнатам. Напрасно Ныта убеждала, что пища безопасна. Майра, как и остальные, поднялась к себе. Впервые в жизни она примерила понятие смерти. Уж если маму продолжала считать живой, хотя та давным-давно пропала, то себя и подавно не хотелось представлять в гробу. А вот она, такая вероятная возможность безвременно окончить свои дни! Очень хотелось убежать! Немного помотавшись из угла в угол, она устремилась в комнату к Лиде. Попала с третьей попытки, так и не успела запомнить, кто из девочек, где поселился. Постучала.

Княжна сама распахнула дверь:

– Чего тебе надо?!

Оттеснив её, Майра вошла. Прислонилась спиной к стене и зашептала:

– Давай поменяемся, Лида!

– Чем? – удивлённо спросила та.

– Комнатами. Одеждой. Думаю, сразу нас не отличат. А потом как-нибудь...

– Хочешь, чтобы я вместо тебя замуж шла? – ещё сильнее изумилась княжна, перейдя на громкий шёпот.

– Да, хочу.

– Ты дура?

– Согласна? Одеждой тоже поменяемся. – Майра стала расстёгивать пуговицы на платье, Лида удержала её руку:

– А ты куда? Вместо меня домой поедешь?

Действительно, куда она сама-то собралась? Майра застыла, размышляя. Ехать к чужой родне и притворяться другим человеком ей не хотелось. Да и не настолько они похожи, чтобы мать с отцом не разглядели подмены.

– По пути сбегу и вернусь к себе, – решила она, наконец.

Лида отпустила её руку, кивнула и тоже принялась расстёгивать платье. У неё оно было не так удобно пошито, Майре приходилось помогать. В тот самый момент, когда обе остались в нижних рубашках, обменявшись нарядами, в дверь постучали.

– Нельзя! – взвизгнула княжна.

Игнорируя запрет, распорядительница отворила дверь, вошла и с прищуром осмотрела притихших девушек.

Майра засуетилась, натягивая платье княжны, но запуталась, угодив макушкой в широкий с буфами рукав. Ныта довольно резким движением высвободила девушку и внимательно взгляделась в лицо, потом посмотрела на Лиду. Та пыталась изобразить испуг в соответствии с новой ролью, но получалось у неё не очень, высокомерный взгляд выдавал.

– Кто из вас княжна Свотт? – спросила распорядительница.

– Я! – крикнула Майра, но свойственного голосу Лиды звона добиться не смогла. Мягкий тембр было сложно сломать.

– Она, – шёпотом ответила княжна и занялась платьем, собираясь одеться.

Обмануть Ныту им не удалось. Она выдернула платье из рук Лиды и поменяла наряды, сунув в руки каждой девушке собственный. Молча дождалась, когда они оденутся, помогла княжне застегнуть крючки на спине и сурово взглянула на Майру:

– В тюрьму вместо неё захотела?

– Куда? – взвилась княжна и, совершенно выдав себя, пронзительно завизжала: – Что за угрозы?! Что вы себе позволяете?

Майра попятилась, прикрывая уши ладонями. Пожалуй, король не ошибся, отказавшись от голосистой невестки. Если на принца будут так орать, он и шептать разучится.

Распорядительница нехорошо улыбнулась. Теперь сомнения в том, кто из девушек избраница, а кто преступница, исчезли.

– Пока идём к дознавателю. Помолись Всещедрой Благе, чтобы тебе удалось оправдаться, Лида. – Она взглянула на Майру и вежливо поклонилась: – Возвращайся к себе и не глупи больше.

Дознаватель... тюрьма... Майра, волнуясь, расхаживала по гостиной. Неудачно она выбрала себе замену. Надеялась, что Лиду, как и остальных, отправят домой, а вон как получилось. Княжну подозревают в организации отравления соперниц. Перебирая в уме остальных участниц отбора, Майра не находила второй настолько похожей на неё, как Лида. У кого-то волосы были короче или длиннее, у кого-то румянец ярче, кто-то отличался фигурой. Теперь, когда Ныта поймала их с Лидой за переодеванием, она станет в сто раз внимательнее, и фокус подлога невесты вряд ли получится.

Что это за отбор такой?! Возмущалась избраница, ничуть не сомневаясь, что остальные участницы также недовольны. Разве к этому их готовили?! Сколько времени было потрачено на обучение этикету, танцам, пению, риторике... Принцу, как выяснилось, ничего такого не требуется, только лицо, телосложение и голос! Вернее, королю. Принц вообще остался в стороне. Майру дрожь пробирала от необъяснимо возникших опасений. Не так всё лучезарно впереди, как пообещала Ныта.

– На золоте есть, на лебяжьем пуху спать, – передразнила она распорядительницу. – Уже сегодня чуть не отравили, что же будет дальше?

О судьбе избраницы после свадьбы оставалось только догадываться, сейчас же началась суeta. Майру не оставляли одну ни на минуту. Поскольку распорядительница занималась отправкой несостоявшихся невест по домам, в покои к будущей жене принца пришла её сменщица – моложе, не такая опытная и крупная, но тоже весьма самонадеянная особа с косой вокруг головы. Первым делом она перерыла вещи в шкафу. Отложила то, что следует надеть на завтрашнюю церемонию. Бельё, чулки, платье – нежно васильковое с плиссированной юбкой. Всё вплоть до заколок, шпилек, украшений разложила на диване.

Потом пришла массажистка, а после неё рыженькая гувернантка, получившая в помощь ещё двух девушек, устроили Майре головной массаж. Втирали в волосы ароматные масла, кутали

их в полотенце, потом вымывали в четырёх водах, сбрызгивали бальзамом. Наконец, высушили, расчесали, завили с применением особой магии, снова расчесали. Складывалось впечатление, что понравиться приближённым короля важнее, чем его величеству, не говоря, собственно, о женихе.

Если бы ни Одра, периодически прорывавшаяся в комнату, Майра совсем приуныла бы. Подругу тоже мучили, желая сделать из неё светскую даму, но Одра отбивалась успешнее.

Когда наступила долгожданная тишина, будущая принцесса улеглась в кровать, чувствуя опустошённость и несвойственное ей смирение. Вот бы уснуть, а проснуться у себя в тесной каморке. Чтобы за стеной тихонько разговаривали мама и папа, а за окном посвистывал северный ветер. Там сейчас уже деревья голые стоят, и птицы потянулись в жаркие края. В доме холодно, за ночь он выстужается так, что из-под одеяла и носа не высунешь. Хорошо...

Тихонько, будто на цыпочках, прошелестела мысль о молитве. Надо бы попросить Премудрого Восха о чём-нибудь. О чём? Так и не смогла придумать. Не только пот и ороговевшую кожу соскребли с неё сегодня – и желания оттёрли.

7

Утром снова началась суeta. От того, что ей не давали самостоятельно и шагу ступить, Майра чувствовала себя неловко. Отдалённо похожее чувство у неё было лет в семь, когда заболела, простудившись во время купания с подружками. Вода Быстрянки из-за множества родников не прогревалась даже в середине лета, а девочки плескались, пока окончательно не посинели. Майруша три дня кашляла до изнеможения, лежала в кровати, поднимаясь только по особой нужде. Мама отпаивала её тёплыми травяными отварами и непрерывно шептала молитвы Прекрасной Лиане, которую почитала. Майра на всю жизнь запомнила чувство, когда всё готов делать, хоть воду таскать из реки, хоть полы в доме мыть, лишь бы не валяться бес-
сильным поленом.

Сейчас сил у неё было с избытком, а воли не осталось. Ею помыкали все: от распорядительницы до последней служанки. Всякий, кроме самой Майры, знал, что она должна делать, что надеть и как выглядеть. Перед выходом ей позволили посмотретья в зеркало. Стройная красивая девушка в васильковом, удивительно подходившем ей платье, с башней из кудряшек на голове казалась незнакомой. Настолько чуждым было всё вокруг, настолько несвободной она себя ощущала, хоть плачь. Собрав волю, сдержала слёзы, кивнула в ответ на призыв Ныты выдвигаться и пошла за ней.

От Гостевого дворца до Королевского шагов восемьсот. Пешком идти не пришлось, у крыльца ждала коляска с опущенным верхом. Парой низкорослых лошадок правил кучер в ливрее вишнёвого цвета с блестящими петлицами, на запятках стояли два похожих на него точно так же одетых лакея. Ныта села рядом с Майрой. Распорядительница сменила обычный строгий наряд на бордовое платье с открытыми плечами, а уложенную венком косу украсила шпильками с крупным розовым жемчугом. Она заметила нервную дрожь, которую девушка не могла сдержать, сколько ни старалась. Дала команду трогаться и изучающим взглядом оценила Майру:

– Чего трясешься? Не съедят тебя.

– Уже съели, – ответила Майра, стуча зубами. – Почему Одре нельзя со мной?

– погоди, – с улыбкой ответила спутница, – сначала свадьба, а потом уже свита. Не переживай, пристроила я твою подружку.

Ну хоть этому можно было порадоваться.

Восемьсот шагов. Как бы ей хотелось, чтобы эта дорога не заканчивалась. Ехать долго-долго и оказаться далеко на севере среди болот и чахлых деревьев, лишь бы не выставляться, как на витрине, перед сытыми важными господами.

Около крыльца с белыми мраморными ступенями коляска замерла. Лакеи соскочили на землю и проворно подбежали с двух сторон. Один помог спуститься Ныте, другой Майре. Она бы и сама справилась, но по статусу ей полагалось принимать помощь и терпеть непрерывные поклоны, на которые не было необходимости отвечать. Хотя впереди встреча с женихом и со свёкром, где придётся приседать, чуть не распластываясь по полу.

Двигалась Майра механически, словно со стороны наблюдала за собой. Это началось ещё накануне, сознание перестроилось в щадящий режим, оберегая психику от лишних эмоций. Вот и теперь будто другая девушка шла знакомиться с королевскими вельможами, а Майра лишь присутствовала рядом, наблюдая со стороны и не имея возможности повлиять на происходящее.

Зал приёмов оказался забит разряженным народом. Несмотря на распахнутые окна, было душно. В глазах рябило от блеска бесчисленных орденов на мундирах мужчин и сияния драгоценностей у женщин. У противоположной стены стоял тройной трон, центральное место пустовало, слева от него сидела сонная женщина с тонкой ажурной короной в рыжих волосах

– молодая королева, а справа принц в белом костюме. Никто из них не взглянул на вошедшую в зал Майру. Женщина будто прислушивалась к собственному состоянию, а юноша сидел, широко расставив ноги в облегающих лосинах, наклонив голову так, что было видно только свисавшие длинные тёмно-русые волосы и довольно густую аккуратно постриженную бородку. За тронем недвижной статуей замер человек в маске. Чёрная бархатная ткань закрывала его лицо почти полностью, оставляя лишь прорезы для глаз, кончика носа и рта.

– Что за гнездо у неё на голове? – раздалось над самым ухом. Майра резко обернулась. Король говорил с негодованием: – Пугало какое-то сделали из девчонки! – Обернулся к распорядительнице и рявкнул: – Сейчас же поправить! Нужны естественные прямые волосы, без этих, – он больно дёрнул девушку за красиво свисавший локон, – пружинки!

– Простите, ваше величество, сейчас всё сделаем, – затараторила Ныта, приседая. Она схватила Майру за локоть и потянула вниз, заставляя сделать реверанс.

Король не стал дожидаться, махнул рукой и вернулся к группе вельмож, где и стоял до прихода будущей невестки. Ныта, продолжая удерживать локоть Майры сильными пальцами, потянула девушку к выходу. Бежали, словно за ними гнались монстры, заскочили в отделанную светлыми изразцами комнату со стопкой тазов на лавках и торчавшими прямо из стены кранами. В нос ударил запах мыла и сырости.

Ныта успела отдать приказания встречным служанкам и довольно скоро в купальню прибежала вчерашняя цирюльница, та, что наколдowała завитки. До её прихода Майра успела вытащить из причёски все заколки и тщетно пыталась разгладить кудри влажными руками. Ныта помогала, но только выдирала волосы, злясь неизвестно на кого.

– Ох, – всплеснула руками цирюльница, – не думала, что его величеству не понравится, сделала долговременную завивку!

– Распрямляй! Что б тебя! – закатила глаза Ныта.

Они усадили Майру на лавку, сбросив всё на пол. Металлические тазы загрохотали по кафельному полу, но никто не обратил на это внимания. Цирюльница шептала заклинания и пропускала между пальцев прядь за прядью. Девушка вынуждена была неподвижно сидеть на твёрдой лавке и созерцать покачивающийся на груди женщины медальон. Безделушка то пряталась в глубоком вырезе платья, то выскакивала из него, дразня. Майра снова чувствовала себя куклой в чужих руках.

– Достаточно, – со вздохом облегчения сказала Ныта, – не будем заставлять ждать слишком долго.

Зеркала Майре не предложили, но, судя по взгляду цирюльницы, причёска получилась так себе. Женщина взялась за шпильки, намереваясь придать волосам девушки опрятный вид, но Ныта остановила, помня просьбу короля о естественности.

Снова побежали. Теперь обратно.

Король сидел на троне, а место слева от него опустело. Неудивительно, если помнить о беременности его супруги. Воздух стал ещё тяжелее от множества смешавшихся ароматов: духов, туалетной воды, бальзамов. О чём только думали придворные, обильно поливая себя перед столь многолюдным сборищем?

Принц не переменял позы. Его, казалось, не интересует ничего, кроме монеты, которую он вертел в тонких пальцах. Огромная монета, в половину ладони. Майра никогда не видела такой. Наверное, в сто рисков, если не больше.

Присев в королевском реверансе, девушка замерла, ожидая позволения встать. Исподлобья она наблюдала за женихом. Тот не шелохнулся. Неужели Леоту не любопытно, кто станет его женой? Сколько унижений в один день! Сначала волосы дерут из-за неудачной причёски, потом вообще игнорируют её присутствие!

Его величество всё-таки сообразовал подать голос. Правда, не Майре, а камердинеру:

– Гонор, познакомь графиню со всеми.

Графиня – это она? Майра выпрямилась, так и не дождавшись позволения. Майс заметил это и криво усмехнулся. К сыну он так и не обратился. Хоть бы для порядка представил их друг другу! Прежде чем последовать за камердинером, Майра взглянула на стоявшего за тронном человека. Успела поймать заинтересованный взгляд в прорезях маски, но незнакомец, заметив, что девушка смотрит на него, прикрыл веки. Кто это? Тот самый «ухо-голос»? Ну и работка! Торчи истуканом за спиной молчаливого принца и не шевелись.

Шла за Гонором как на верёвочке. Шаг, остановка, улыбка, шаг, остановка, улыбка... Большинство имён были знакомы благодаря усилиям дедова поверенного. Майра безошибочно произносила титулы, приветствуя вельмож и дам. Отвечали ей вполне приветливо, хотя иногда она улавливала нотки снисхождения, случались и сочувственно звучащие фразы. Разумеется, запомнить лица она не могла, да и цели такой не было. Её показывали. Эти люди должны были увидеть будущую принцессу, как она есть, без лишнего блеска и отводящих взгляд деталей.

8

Свадьбу его высочества Леота из династии Майс и графини Майры Тойр Рутт назначили на конец осени, оповестив все дружественные и родственные королевские дворы. Оставалось больше месяца. Время необходимо вовсе не для того, чтобы молодые ближе узнали друг друга, и невеста обвыклась в новой обстановке, высокие гости вносили посещение свадебных торжеств в напряжённые августейшие планы, готовили достойные дары, да и добраться до Мэлбута из некоторых столиц непросто.

Майру, игнорируя её протесты, переселили в парадные покои Гостевого дворца. Пять комнат на первом этаже основного корпуса оказались в её распоряжении. Одно утешало: Одра была рядом, ей выделили клетушку, предназначенную для obsługi, но там она проводила мало времени, целыми днями опекая подругу. Собственно, остаться одной Майре не удалось бы, даже если бы она стремилась к тишине и медитации. Большинство придворных не удовлетворились коротким знакомством и рвались к невесте наследника с разной степенью настойчивости. Одра проявляла чудеса дипломатии, регулируя потоки. Одних допускала к Майре сразу, других просила прийти позже, третьим отказывала. Даже Ныта не удержалась от похвалы, оценив старания будущей предводительницы свиты принцессы. Теперь уже никто не сомневался, что лучше Одры с этой обязанностью никто не справится.

Многочисленные визиты утомляли, но отвлекали от мыслей о женихе. Почему Леот так и не удосужился ни пригласить невесту на прогулку, ни заглянуть к ней в гости? Пользуется последними деньками холостяцкой свободы? Бурно проводит ночи с фрейлинами, а днём отсыпается? Не то чтобы девушке не терпелось остаться с женихом тет-а-тет, но выходить замуж за человека, которого она и разглядеть толком не сумела, как-то странно. Майра хорошо помнила родителей, их нежность в отношениях, их любовь, вспыхнувшую вопреки запретам и сохранившуюся до самого конца. Ей бы тоже хотелось прожить жизнь с человеком неравнодушным, с человеком, которого она сама могла бы считать особенным, предназначенным ей судьбой.

– Быть может, Леот и после свадьбы будет избегать меня? – спрашивала она Одру.

– Не говори глупости! – подмигивала подруга. – В кроватку прибежит, не волнуйся. Вся эта свадебная кутерьма затеяна ради продолжения рода Майсов, так что намилуешься ещё со своим принцем!

Не слишком эти слова утешали Майру, но иного выхода, кроме как смириться с положением дел, у неё не было.

За три дня до великого дня распорядительница запретила визиты к невесте. Ныта считала, что девушке следует провести оставшееся время в молитвах и хорошенько отдохнуть в преддверии новой жизни. Даже Одра прорывалась с боем. Именно с шумом и криками пришлось подруге сообщать Майре о приезде родственников.

Невеста примеряла свадебное платье – его совершенно закончили, подрубили на необходимую длину, убрали лишнее, сделав выточки на талии, и теперь девушка в белом, усеянном жемчугами наряде, выглядела подобно спустившемуся с небес ангелу. Осталось подобрать фату из десяти принесённых портнихой вариантов. Вопли подруги, доносившиеся из-за дверей, привлекли внимание:

– Что там происходит? – Майра забрала из рук рыженькой горничной очередную накидку и кивнула, велев узнать, что за тарарам поднялся за порогом.

Служанка успела только открыть дверь, тут же в комнату, пятясь, ввалилась Ныта, а за ней, напирая, подобно разъярённому кабану, Одра.

– Ваша милость, – кричала подруга, – там твоя родня приехала!

– Родня? Кто? – заволиновалась Майра.

– Не стоило сегодня беспокоить невесту, – настаивала Ныта, выталкивая Одру за дверь.

– Нет-нет, – бросилась к ней Майра, – не уходите! Кто приехал?

– Граф Рутт с сыновьями, – нехотя призналась распорядительница.

– Дед, отец и дядя, – пояснила Одра.

– Умоляю! – Майра прижимала руки к груди, не замечая, что комкает фату. – Пустите ко мне отца!

– Тойр? Только он? – удивилась Ныта. По её мнению, если для кого и стоило делать исключение, так для самого графа.

– Тойр, – подтвердила Майра, – только он. С остальными я не знакома и не спешу знакомиться.

Прежде всего ей хотелось убедиться, что с отцом всё хорошо. Ведь он болел! Но раз смог приехать... Вдруг он не ходит? Что если его принесут на носилках или в паланкине?

В волнении расхаживала Майра по комнате, отмахиваясь от служанок, пытавшихся прицепить очередную фату к её волосам. Потом! Всё потом! Девушки свернули образцы и, повинаясь приказу распорядительницы, покинули комнату. Вскоре двери распахнулись, впуская Тойра Рутта.

– Папа! – бросилась к нему дочь, радуясь тому, что отец крепко держится на ногах, а улыбается так широко, как это бывало только при маме.

– Всё хорошо, Светлячок, – понял он её беспокойство, – я же обещал сплясать на твоей свадьбе!

Распорядительница не желала посчитать себя лишней при встрече отца с дочерью, маячила у дверей и время от времени выпускала шумные недовольные вздохи. Дождавшись паузы в приветственных радостных возгласах, она возвестила:

– Ваша милость, позвольте заметить: идёт примерка свадебного платья. Невеста его высочества некоторым образом занята.

Майра и Тойр обернулись к ней и с непониманием, что, собственно, делает здесь эта дама, смерили её удивлёнными взглядами. Отец встрепенулся первым:

– Шикарно выглядишь, Светлячок. Сама Прекрасная Лиана не смотрелась бы лучше в свадебном наряде! А где твоя кружевная накидка? Она сюда подойдёт лучше любой другой.

Действительно! Как Майра могла забыть о собственной работе, столь удачно не проданной Дулле Мот?!

– Будьте добры, Ныта, – обратилась она к распорядительнице, – прикажите горничной найти в гардеробной кружевную накидку с жемчугами. Я, пожалуй, надену на свадьбу именно её.

Женщина пожала плечами, быстрым движением тронула косу, проверяя, не потерялись ли шпильки во время потасовки с Одрой, заинтересованно взглянула на красивого мужчину, оказавшегося отцом простутки, выбранной в невесты принцу, и вышла из комнаты.

Наконец, можно было поговорить. Майра, не заботясь о том, что служанкам снова придётся утюжить её наряд, села рядышком с папой на диван и замерла в родных объятьях, расспрашивая обо всём, что успело произойти за последние два месяца. Приятно было слышать папин бодрый голос. Радостно убедиться, что хворь отступила. Особенно показательным было то, что отец с лёгкостью поминал Прекрасную Лиану – богиню, особенно почитаемую его почившей женой. Тойр смирился со своим вдовством после того как удачно пристроил дочь.

9

Церемонию готовили в храме «Всех богов» в центре Мэлбута. Чтобы доставить туда невесту, к Гостевому замку подали карету, запряжённую шестёркой лошадей особой масти. Увидев серебристых красавцев с тонкими длинными ногами, расчёсанными хвостами, длинными гривами и подобранной под цвет шерсти упряжью, Майра онемела от восторга. Даже не представляла, что бывает на свете такая красота! Одра, сопровождавшая подругу, застыла рядом:

– Месяц будут говорить об этом, не меньше!

Собственно, новая карета с шестёркой необыкновенных лошадей – щедрый подарок короля невестке, который должны были оценить и знатоки, и простые горожане.

Принц к месту венчания ехал отдельно. Его сопровождал всё тот же загадочный человек в маске. Королевская чета возглавляла кортеж в запряжённой шестёркой белоснежных лошадей карете. Свита и гости следовали за тремя главными экипажами. Граф Рутт с сыновьями затерялся в этой бесконечной веренице, о чём Майра могла только вздыхать. Конечно, ей хотелось, чтобы отец был рядом, но этому желанию не суждено было сбыться.

Площадь перед храмом казалась растревоженной муравьиной кучей, посреди которой уложили жердь, устеленную коврами дорожку оберегали от толпы вставшие в цепь brave гвардейцы. Услышав, что подковы перестали цокать, а колёса покатались мягче, Майра выглянула в окно и смогла только глубоко вздохнуть от волнения. Море голов, тысячи устремлённых на неё глаз, выкрики, свист, хлопки. Трудно было определить, радость выражают эти люди или осуждение.

Одра тоже волновалась, но бравировала, отпуская едкие замечания по поводу ситуации, и находила в себе силы поддерживать подругу: обняла и поглаживала плечо Майры, время от времени коротко втягивая носом воздух.

Наконец, карета остановилась, лакей распахнул дверцу и опустил подножку, помогая девушке в подвенечном платье спуститься на землю. Шлейф тут же подхватил одетый в белый бархатный костюмчик паж. Майра, опустив голову, шла по ковру к дверям храма, туфли утопали в мягком ворсе, подол шелестел, ветерок настойчиво теребил фату. Вплетённый в кружево жемчуг не позволял ей свободно порхать. Хорошо было бы в эту минуту видеть рядом отца или хотя бы подругу. Но ни Тойр, ни Одра не удостоились этой чести. Свидетельницей брачных клятв невесты станет Ныта. В её обязанности распорядительницы входило подтверждение чистоты отдаваемой в жёны девушки, раз уж у невесты не было матери. Она в небесно-голубом свободно струящемся наряде шла следом за Майрой, ради такого случая даже волосы распустила и украсила золотой диадемой. Свидетель со стороны жениха обеспечивал защиту новой семье и брал на себя ответственность за благополучие супруги в случае несчастья с мужем. Все ждали, что таким гарантом станет король, но и здесь традиция была нарушена. Рядом с принцем шла его вечная тень: ухо-голос. Майра сначала удивилась, но, вспомнив, что будущий муж может говорить только шёпотом, согласилась: раз уж посторонний человек должен присутствовать на церемонии, чтобы озвучивать клятвы, вполне логично возложить на него обязанности свидетеля.

Внутреннее пространство храма – грандиозное по представлениям Майры – было разделено на центральный круг и отделённое от него колоннадой кольцо. Каждая колонна несла на себе изображение одного из богов. Главные семь располагались напротив входа и были известны каждому религиозному человеку, остальных могли перечислить разве что священники и монахи.

Жених и невеста в сопровождении свидетелей прошли через центр и остановились напротив образа Всесильного Готомы. Ныта скосила глаза на соседнюю колонну, наверняка считая Щедрую Благу более подходящей богиней для благословения брака. Но мнение Ныты

никто учитывать не собирался. Как и мнение невесты, с тоской поглядывавшей на изображение Премудрого Восха.

Минут пять пришлось подождать, пока гости зайдут в храм и расположатся за колоннадой – оттуда удобно наблюдать за церемонией, не отвлекая главных действующих лиц. Шум шагов стих, сверху полилась мелодия молитвы. Высокий мальчишечий голос начинал фразу, её подхватывали такие же чистые голоса, потом добавлялись альты и басы. Майра заслушалась. Пели очень красиво, поочередно воздавая хвалу каждому из семи богов и вымаливая их благословения для всех присутствующих. От распространившихся по храму благовоний и красивого пения стало теплее и легче на душе.

Невеста, наконец, расслабилась и взглянула на стоявшего напротив жениха. Она даже смогла перехватить его взгляд, показавшийся очень знакомым. Странно, впервые смотрела на Леота, а возникло такое чувство, что видела эти глаза много раз. Да! Такие же были у мамы! Майра улыбнулась принцу, он нахмурился и опустил взгляд. Теперь можно было рассматривать только тёмные брови и ресницы, а ещё усы и бородку. Девушке стало обидно. Что же это за жених?! Хуже чужого человека! Она перевела взгляд на свидетеля, высокого молодого человека. Сейчас он был без маски – священник поставил такое условие: тут не дворец, и свидетель – не «ухо-голос», а участник церемонии. Леот едва доставал ему до виска, как и Майра. Он, в отличие от принца, с любопытством рассматривал невесту. Она даже смутилась немного. Свидетель ей нравился. Нравилась его чётко очерченные скулы, длинная крепкая шея, гордо развёрнутые плечи, умные тёмно-серые глаза. Приятно, что гарантом их семейного союза будет именно этот человек.

Майра первая произносила слова клятвы, громко и чётко повторяла за священником, но, называя имя Леота, смотрела на другого. Это была шалость. Хорошо, что никто не обратил на неё внимания. Потом шептал жених. Теперь звучал голос его свидетеля, и Майра едва сдерживала улыбку: так за кого же она выходит замуж, за его высочество Леота или за «ухо-голос»?

У остальных участников венчания таких вопросов не возникало. Священник объявил Леота Майс и Майру Майс мужем и женой, благословляя их брак от имени всех богов. Жених, а теперь муж, сделал два широких шага навстречу жене, довольно грубо взял её за руку, развернул и повёл к выходу. Теперь они поедут в одной карете.

Его величество не поскупился на свадебные торжества. На улицах и площадях Мэлбута выступали трубадуры, лицедеи, паяцы. В парках развернули аттракционы и угощали бедноту горячими пирожками с чаем, желающие могли недорого купить пиво и сушёную рыбу. Вечером над рекой обещали пускать фейерверки, наверняка горожане заполнят набережные и будут шумно радоваться свадьбе наследника и его избранницы.

Самим молодожёнам все эти развлечения были недоступны. Майру и Леота посадили на подиум в оборудованном под свадебную трапезу зале и довольно скоро забыли о них. За уставленными яствами многочисленными столами царило пьяное веселье, а виновники торжества скромно сидели в креслах с мягкими подушками, отделённые друг от друга этажеркой с цветами и фруктами. За спиной принца ожидаемо возвышался ухо-голос, вновь надевший маску.

Впрочем, изредка кто-то из особенно ответственных гостей произносил тост, обращаясь по большей части к его величеству, иногда к его высочеству. Майра оставалась безмолвным приложением. Ей время от времени предлагали чай и сладости, но основным занятием было подслушивать «беседу» Леота и его слуги. Принц делал язвительные замечания о том или ином госте, а человек в маске хмыкал в ответ. Порой ему приходилось говорить ответную речь от имени его высочества. Складные уважительные слова не имели ничего общего с тем, что шептал Леот. Майра даже заподозрила, что болезнь принца выдумка, говорить ему запретил король. Нельзя позволить его высочеству излагать мысли во всеуслышание, иначе отцовская дипломатия провалится в тартарары.

Довелось даже услышать графа Рутта. Неожиданно обретённый дедушка со слезами в дрожащем голосе желал счастья его высочеству и выражал благодарность его величеству за оказанную семье честь. Майре хотелось вскочить и крикнуть: «Не слушайте его, граф испортил жизнь моим родителям!» Леот, заметив движение супруги, повернулся и бросил на неё такой гневный взгляд, что она не решилась больше даже пошевелиться. Пришлось выслушивать лестные для Рутта слова, лившиеся из уст человека в маске, в то время как Леот шептал Майре:

– Я терплю этот цирк, и ты потерпишь.

Ухо-голос рассыпался в комплиментах графу, воспитавшему чудесную внучку.

Праздник длился и длился. Разносчики выставляли на столы новые блюда и пополняли бокалы, служанки проворно убрали опустевшие тарелки. Когда Майра решила, что о молодожёнах все забыли, в дальнем конце стола поднялся барон Борс – сорокалетний мужчина богатырского сложения – и громогласно объявил:

– Мне кажется, молодёжь надо немного поучить! – он отставил в сторону бокал и потянулся к сидевшей рядом Одре, заставляя девушку встать. – Почему до сих пор не было поцелуев? А? Никто не заметил, что Леот не знает, как это делается?

Поднялся шум, все загалдели, но Майра расслышала, как принц прошептал:

– С-с-скот, заткнул бы его кто-нибудь...

Разумеется, никто не догадался «заткнуть» барона, напротив, его выходка имела успех. Борс обхватил своими лапищами узкую спину Одры, привлёк девушку к себе и впился поцелуем в её губы. Она упёрлась в его грудь, пытаясь отстраниться, но вскоре обмякла, устроила ладони на плечах мужчины и прильнула к нему, словно забыв об окружающих зрителях. Это стало командой к действию. Все мужчины, включая короля, полезли с поцелуями к своим соседкам.

Майра посмотрела на мужа, тот нервно теребил бородку, с прищуром наблюдая за творившимся за столами безобразием. Многие кавалеры, теряя контроль, давали такую волю рукам, что смотреть было неприятно. Некоторые пытались разорвать платья девушек и женщин. Леот резко встал, Майра подумала, что муж тоже будет целовать её, поднялась и шагнула навстречу, но принц схватил её за руку и потянул за кресла. Они пересекли подиум и нырнули за портьеру, загораживавшую маленькую дверцу. Принц достал из кармана ключи и стал возиться с замком. В это время ухо-голос объявил:

– Его высочество просит прощения у гостей. Они с женой удалились в опочивальню!

Раздались недовольные возгласы, среди них можно было расслышать голос короля:

– А спой-ка нам, дружок, ты так славно поёшь!

Просьбу поддержали и гости. Дверь тем временем поддалась, из полутёмного коридора потянуло сыростью. Закреплённые в стенах масляные светильники немного коптили, давая неровное освещение. Молодожёны шагнули через порог, но Леот не торопился закрывать дверь, он стоял, глядя под ноги, и слушал, как его слуга перебирает струны лютни. Почти сразу лиричный баритон затянул мелодично и нежно:

Дева не пела, что счастье – обман,

Дева искала любви.

Ветры развеяли сладкий туман,

Счастье ушло, не зови.

Голосом слабым молила она,

Эхо смеялось в горах.

Деве открылось, что счастье – обман

И в этом и в дальних мирах...

Майре хотелось дослушать, но муж резко захлопнул дверь, повернул ключ в замке, вытащил его, спрятал в карман и потянул её прочь.

В опочивальню... сейчас произойдёт то, ради чего устраивают браки. Майра не предполагала, что придётся пробираться на супружеское ложе полутёмными тесными тоннелями. Леот то увлекал её вниз по лестнице, то заставлял протискиваться в узкие щели между каменными плитами. Путешествие не было долгим, но из-за напряжённого молчания и грубоватых прикосновений, Майра испытывала страшную неловкость и никак не могла дожидаться момента, когда они выйдут в светлое помещение, где можно разглядеть выражение лица спутника.

Поднявшись по винтовой лестнице, они попали в комнату без окон с двумя дверями. Освещалась она таким же масляным светильником, что коптели в подземном тоннеле.

– Мы в твоём дворце? – решила спросить Майра, догадываясь, что тайный ход привёл их сюда из Королевского, где продолжалась праздничная трапеза.

Леот кивнул, отпер левую дверь и сдвинул в сторону. Она оказалась одной из многочисленных картин, висящих в портретной галерее. Гулкие шаги отдавались эхом. Ни души не встретилось молодожёнам по пути. Пройдя анфиладу, они остановились в небольшом зале с двумя арками.

– Тебе туда, – прошептал принц, указав на левую, а сам свернул направо.

Они вот так и разойдутся сейчас? Майра дождалась, когда муж скроется в своих покоях, и протяжно вздохнула: не могла разобраться в собственных ощущениях. Нельзя утверждать, что она нуждалась в близости с этим неловким и необъяснимо резким человеком, но прекрасно понимала, что сейчас стерпела бы его ласки, а вот сможет ли переступить через распухающее в груди отвращение завтра, не была уверена.

Постояла, зажмурившись и стиснув виски ладонями. Нужно помолиться Премудрому о ниспослании терпения. Брак с Леотом освещён в храме. Боги даровали благословение. Она привыкнет к мужу и постарается полюбить его. Не всем везёт обрести взаимные чувства, как её родителям. Майра знала десятки семей, живущих вместе лишь потому, что так проще. Что уж говорить о династических браках, заключавшихся лишь для того, чтобы продлить королевскую ветвь. Майра бросила прощальный взгляд в сторону арки, за которой скрылся супруг, и поплелась к себе.

10

Негромкий стук каблучков был услышан. Не успела Майра миновать арку, молоденькая девушка – едва ли ей исполнилось шестнадцать – выбежала из каморки для прислуги и присела в реверансе:

– Котти. Что прикажете, ваше высочество?

– Здравствуй, Котти, – остановилась Майра. – Ты здесь одна?

Служанка почему-то испугалась и часто-часто заморгала, оправдываясь:

– Распорядительница сказала, что справлюсь одна, что ваше высочество неприятязательна.

– Всё верно, – успокоила её Майра, – я неприятязательна. Переоденусь сама, ты можешь идти к себе.

Щёки девушки залились ярким румянцем, она быстро залопотала:

– Позвольте хотя бы показать вам, что где находится. Вы же впервые во дворце.

А она права! Раз муж ретировался, не пожелав познакомить супругу с новым жилищем, придётся прибегнуть к услугам Котти. Майра кивнула и пошла вслед за обрадованной служанкой. Та проворно распахивала одну дверь за другой, показывая покои, предназначенные для новоиспечённой принцессы. Комнаты были уютные, чистые, светлые. Гостиная, кабинет с библиотекой, будуар и спальня. Спальня оказалась довольно просторной, оформленной в тёмно-синих тонах. По центру стояла огромная – вполне можно разместиться вчетвером – кровать. Чуть в стороне Майра заметила узкую дверь.

– Там ванная? – спросила она.

– Душевая, – приоткрыла дверцу Котта, – а через неё можно пройти в бассейн.

– Что? Бассейн?

– Он небольшой, – хихикнула служанка, – но для двоих там достаточно места.

– Для двоих?

Котти снова залилась краской и, потупившись, пояснила:

– Спальня его высочества Леота тоже имеет выход туда.

Ах вот как тут всё устроено. Майра растерянно протянула:

– Я думала, что наши покои не соединяются.

– Конечно, соединяются! – Котти перебежала в другой угол и отодвинула портьеру, задропировавшую ещё одну дверь. – Вот! Спальни супругов имеют общий коридор.

– Хорошо, я всё поняла. Ты можешь идти.

Майра покосилась на дверь, откуда стоило ждать мужа. Следовало привести себя в порядок. Что-то такое ей втолковывала Ныта всё последнее время.

Котти хоть и была юной и краснела по каждому поводу, но отличалась завидной настойчивостью, принцесса всё-таки приняла её помощь. Минут через сорок, посвежевшая, умашенная бальзамами, надушенная тонкими эликсирами, одетая в шёлковое бельё принцесса прилегла на кровать и кивнула в ответ на пожелание доброй ночи.

В дверях служанка, вспомнив что-то, обернулась:

– Музыку желаете послушать?

– Что? – приподнялась на локте Майра. Инструментов во время обхода она не заметила. Служанка собирается играть на губной гармошке? – Где ты возьмёшь музыкантов?

Котти вернулась и, встав напротив, расцвела гордой улыбкой:

– У меня есть редкое дарование. Вызывать мелодии прямо из воздуха.

– Не врешь, хвастунишка? – принцесса села в кровати.

Служанка сморщила носик и покачала головой:

– Какую музыку предпочитаете, бодрую или печальную?

– Н-не знаю даже... – Майра не верила девушке, оглядывалась в поисках клетки с кенаром или щеглом.

– Романтичную! – решила Котти и, зажмурившись, развела руки подобно дирижёру.

С минуту было тихо, Майре даже показалось, что девушка нездорова: придумала себе дар и верит в него. Однако чуть погодя в комнате начали рождаться звуки: тихие вздохи флейты, сопровождаемые нежным напевом виолончели, ритм слегка поддерживали глухие барабаны. Что это? Как красиво! Майра встала на колени и снова огляделась. Звук шёл от стен, от потолка, заполнял спальню и навевал тихое лирическое настроение.

– Чудесно! Ты волшебница, Котти! – не удержалась от похвалы принцесса.

Служанка виновато улыбнулась:

– К сожалению, это недолго. Нужно подучиться, чтобы удерживать музыку. Моих умений хватает лишь на четверть часа, но вы успеете уснуть за это время.

Присев в быстром реверансе, Котти выбежала из спальни, а Майра растянулась поверх одеяла и заслушалась. Пожалуй, именно этого ей не хватало сегодня: спокойной, приятной, расслабляющей музыки. Теперь даже если откроется дверь из смежных покоев, и муж придёт, чтобы взять её, она не испугается. Чему быть, тому не миновать. Она – супруга наследника, её долг родить, а для этого надо быть с мужем. Ничего уже не изменить, брачные клятвы даны, боги благословили новую семью.

Принцесса закрыла глаза и почему-то вспомнила романс, исполняемый человеком в маске. Как красиво он пел! Грустная мелодия, трогательные слова... «Дева искала любви...»

Слёзы навернулись на глаза юной жены принца. Захотелось услышать, чем закончилась история девы в этой песне. Будет ли у Майры возможность попросить ухо-голос исполнить романс для неё? Или муж не позволит им видеться? Скорее всего, свидания с Леотом будут проходить без посторонних, ей самой придётся разбирать его шёпот. Если, конечно, супруг захочет что-то сказать.

Музыка смолкла, и, словно в ответ на мысли о муже, послышались шаги. Скрипнула, отворяясь, дверь. Не та неприметная, что вела в смежную спальню Леота, а главная двустворчатая дверь, белая с позолоченными гербами.

Портьеры не были задёрнуты, два окна развеивали сумрак, полная луна светила довольно ярко. Майра взглядела в силуэт вошедшего в её спальню мужчины. Это был не Леот.

– Ваше величество! – узнала она свёкра.

– Заждалась, девочка моя! – весело воскликнул он, стягивая камзол и отшвыривая его на пол. – Гостей только-только удалось спровадить! Не мог же я объявить, что должен провести первую брачную ночь вместо сына! – Король изрядно выпил, язык его заплетался, но смысл невнятно сказанных слов Майра уловила:

– Брачную ночь? О чём вы, ваше вели...

Договорить не смогла, мужчина прыгнул на кровать и навалился на Майру, опрокидывая её на спину:

– Я готов! Ты такая аппетитная, не то что моя унылая жена...

Он принялся покрывать шею девушки поцелуями. Затрещала разрываемая сорочка, теперь горячие прикосновения ласкали грудь. Король тянул подол вверх, но не смог задрать его, потому что придавил ткань своим телом. Чтобы освободить перевалился на бок, Майра воспользовалась мигмом свободы и вывернулась из объятий. Отползла в сторону, прижавшись спиной к изголовью, загородилась подушкой:

– Не надо! Что вы творите?!

– Иди сюда! Баловница! – король ухватил девушку за лодыжку и потянул к себе.

Не очень-то осознавая, что она делает, Майра свободной ногой ударила по рукам свёкра. Его пальцы сжались сильнее, причиняя боль, мужчина зарычал, словно пёс, у которого пытаются отнять кость.

– Как ты распаляешь меня, девочка! Ну иди же... иди...

– Пожалуйста... – взмолилась Майра, – отпустите...

Теперь она упёрлась ступнёй в плечо мужчины, стараясь оттолкнуть его от себя. Он же, навалившись на её другую ногу стал оглаживать ладонями внутреннюю поверхность бёдер. Тело девушки пронзило судорогой, не помня себя, она закричала:

– Мерзкий! Похотливый козёл! Что бы ты сдох, насильник!

Напор ослаб. Смысл сказанного невесткой не сразу дошёл до хмельного сознания короля. Она всхлипывала, подтянув ноги и закрывшись подушкой. Его величество сел и уставился на Майру так, словно не понимал, откуда она взялась в его постели:

– Насильник? Серьёзно?

– Конечно... – всхлипывала девушка, – одну жену загнали в могилу, взяли вторую, так и этой мало...

– Тебе нужно родить. Это обязанность принцессы, – тоном учителя сказал король.

– Я согласна родить от мужа, а не от кого попало.

Свёкор поднялся на ноги, поправил одежду и, уперев руки в бока, уставился на Майру. Она продолжала закрываться подушкой и смотреть испуганным волчонком.

– От Леота родить не получится. Придётся тебе воспользоваться моими услугами. Не сегодня, так в другой раз. – Он пошёл к дверям, поднял по пути камзол и обернулся, прежде чем выйти: – И не один раз. Готовься. Будем спать вместе, пока не забеременеешь.

– Зачем вам это? Ведь королева ждёт ребёнка. Говорят, что будет мальчик!

Его величество не ответил. Он наклонил голову и вышел. Майре показалась, что она заметила усмешку.

Отбросила подушку, соскользнула на пол и забегала по комнате, шлёпая босыми ногами по паркету. Что это было? Почему она не может родить от мужа? Леот не интересуется женщинами? Быть может, вообще они с «голосом» любовники?

– О премудрый Восх! Неужели Ты позволишь так обойтись со мной?!

Не желая откладывать вопросы на завтра, принцесса бросилась к двери в покои мужа.

11

Выбежав в слабоосвещённый ночником коридор, Майра сообразила, что на ней лишь разорванная сорочка, даже халат не догадалась набросить. Остановилась на секунду, размышляя: она идёт к мужу, необязательно одеваться, но там может оказаться кто-то ещё. О Леоте все говорили, что он нелюдим, но вдруг догадка о его слуге окажется правильной? Не хотелось так думать. Не о принце... о его «голосе». Молодой человек понравился Майре, было бы досадно, окажись он мужеложцем. Всё-таки решила вернуться. Искать платье не стала – опасалась потерять пыл, надела халат, оставленный служанкой на стуле рядом с кроватью, завязала пояс, напарила мягкие домашние туфли, задвинутые королём под кровать и раскиданные в стороны, обулась и решительным шагом направилась к Леоту. Пусть объяснит поведение папаши, и своё заодно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.